
Беззвучно дух исчез, не оставив после себя и следа.

Темный зев пролома, что до этого выглядел не очень опасно, в миг обрел некую свирепость и «жажду» крови. Водоворот из чернейшей пустоты вращался с умопомрачительной скоростью, стараясь втянуть в себя все, что только можно. Его «руки» пытались дотянуться до всего, чего только можно.

Воздух, что до этого просто «существовал» в помещении в один миг устремился в зев, словно там появилась новая точка притяжения, куда как сильнее земного. Его скорость была столь велика, что появилось свирепое завывание.

Зеркало пространство издавало зловещие звуки, чем-то смахивающие на хруст Стекла во время разрушения. По нему ползли мелкие трещины, что с каждой секундой становились все больше и больше, плетя сложные, ужасные, но такие красивые узоры. К нам подступала катастрофа.

Там, где сходились несколько трещин происходил разрыв. Из-за него части зеркала покидали свои «гнезда» разлетаясь в стороны непропорциональными кусками. Их блеск был невероятен.

Зависнув на месте они застывали, словно ожидая чего-то. Казалось, они могут висеть так вечно. Однако это не так. Стоит лишь зловещей пасти зева разлома добраться до них, как осколки начинают рассыпаться, оставляя после себя мелкую пыль, что в тот же миг поглощалась черной пустотой.

Зловещая сила притяжения втягивала в себя не только ветер, она также пыталась проглотить меня, не оставив от моего тела и следа. Одежда, что до этого «защищала» меня от внешних раздражителей, а также скрывала мою наготу, теперь тянула меня в сторону все расширяющейся пасти.

Все это пролетело в моей голове за какие-то жалкие мгновения. Мой мозг пытался найти способ, как справиться с этой опасностью. Мысли набирали обороты, мчась с невероятной скоростью. Идею создавались, но тут же уничтожались из-за своей дефектности и непригодности.

Только я захотел отпрыгнуть на пару метров назад, подальше от портала, как в тот же миг ощутил, что силы покидают меня. Активировав магическое зрение я узрел, как множество рун, вплетенных в стены зала, окружили меня, постепенно сливаясь с моим телом, накладывая одни ограничения за другими.

Сначала ушли мои способности в метаморфизме, магии льда. За ними заблокировался ток праны. Вся мана перестала применять хоть какой-либо окрас, кроме пространственного.

— На этом экзамене ты должен совладать с проблемой лишь при помощи своих способностях в школе пространства, — прозвучал в зале голос Духа, на краткий миг заткнув завывание ветра. Стоило голосу стихнуть, как ветер завыл с новой силой, продолжая тянуть меня в сторону зева пролома.

Резко приподняв перед собой руки я выплеснул наружу часть своей маны. Стоило ей оказаться «на свободе» как я тут же, при помощи своей воли, подчинил небольшой участок пространства вокруг себя, банально стабилизировав его. Больше я ничего с пространством делать не могу.

Трещины на зеркале, что до этого успели сюда добраться на миг замерли, а потом стали сужаться, постепенно закрываясь. На считанные секунды я обезопасил себя, но это долго не продлится.

А зев продолжал расширяться, продолжая пожирать пространство, а вместе с ним и зеркало. Вот мелкая пыль от одного из кусков утонула в его злобной пасти. С громким хрустом огромный кусок зеркала сорвался со своего места и направился прямо в центр провала. Миг и его распыляется, а остатки поглощаются «потусторонним голодом».

Что же, выбора у меня не много. На данный момент я не обладаю такой властью над пространством, чтобы в единый миг закрыть этот пролом. Тем более Дух искусственно расширил его до такой степени, что даже моего резерва может не хватить. А это уже очень плохо. Возможно есть заклинания, направленные на закрытие столь громадного провала, однако я таких не знаю. Да и в библиотеке о таких не слово, значит пока о них я, по идее, и знать не должен. Однако Дух думает иначе. Мы еще посмотрим, кто кого.

Закрыв глаза я стал медленно (субъективно, а на самом деле невероятно быстро) погружаться в глубь себя. Тело, чертоги разума, семь оболочек. Наконец зависнув рядом с седьмой оболочкой я приготовился к тому, чего ни разу не делал.

Окинув своим взором всю свою магическую оболочку (вместе с источником, мана-каналами, а также аурой) я, еще раз запомнив расположение каждого отдельного каналца (хотя и так знал досконально. Каждый день наблюдаю и корректирую их рост), сосредоточился.

Спустя несколько мгновений мой источник начал пульсировать с куда большей частотой. Мана полилась в резерв, а из него в каждый из каналов, как в прочем и в ауру. За считанные мгновения мана переполнила все мое тело, как физическое, так и магическое. Одно мое желание, и вся моя мана меняет свой окрас на пространственный. Медленно я стал ощущать лекций дискомфорт в магическом теле, а за ним и ноющую боль. Лучше выжить и потом лечиться, чем умереть.

Резко открыв глаза, но на этот раз в реальном мире, я единым рывком поднял руки перед собой. Сосредоточиться, сейчас будет больно.

— Ха! — выдох и из моего тела вырваться прорва маны пространства.

По зеркалу пошли искажения, моя мана, обретя вес самого пространства, своим существованием изменяла грань мира. Будь здесь посторонний зритель он бы увидел, что зеркало лихорадило. По нем пошли ряби, кое где возникали трещины, но в тот же миг они зарастали, поглощая просто прорву маны.

Все мое тело отозвалось болью. Я ощущал, как рвутся мелкие каналы, перенапряглись более крупны. Даже моя аура и та начинала болеть (один плюс, я стал ощущать ее куда как лучше. Возможно в будущем мне это пригодиться)

Одно мое желание и весь этот океан, приняв форму псевдо лиан устремился к границам разлома. Если по пути подались трещины, то часть маны уходила на их «сращение». Разумеется, на это тратилось непозволительное количество маны, однако я не переставал поставлять все больше и больше новой маны, перенапрягая не только тело, но и душу.

Достигнув своей цели, лианы стали сплетаться между собой, образуя кольцо, что полностью окружила разлом. Что же, первый шаг сделан.

В ответ на мои действия водоворот из пустоты ускорил свое вращение, увеличив силу соглашения в несколько раз.

Черт! Будь проклят этот Дух. Он мне за все ответит! Ты только подожди!

Некогда уснувшая ярость вновь проснулась, даря ясность мысли и новые силы. Теперь у меня появилась новая цель. И я не отступлю!

Усилив нажим на свой источник я добился еще большей скорости выработки маны. На пределах своих возможностей я направил ее в образовавшееся кольцо.

Сначала не было никакой реакции, однако спустя секунд пять она появилась. Медленно кольцо из «живых» лиан стало сужаться. Его границы уменьшались, тем самым оно исцеляло пространство, а вместе с ним закрывался и проход.

Следующие три минуты все происходило именно так. Постепенно зев уменьшался, покидая нашу реальность, а меня постепенно покидали силы.

Наконец, когда до конца остался последний рывок, вся мана, что была у меня закончилась, а вместе с этим источник затих. Он больше не мог снабжать меня таким количеством маны, а если усилить напор я просто умру, банально «сгорев».

Словно почувствовав слабость пустота стала с новой силой пробираться в нашу реальность. По зеркалу вновь поползли трещины, часть лиан было поглощено голодной пастью.

Нет! Я не умру! Раз так, значит поступим по-другому. Равноценный обмен, верно?

Резкая вспышка и моя прана словно «загорелась». Внутри моей души энергия из первой и второй оболочки стала бурным потоком поступит в седьмую оболочку, снабжая ее энергией.

Мана полилась с новой силой. Источник восстановился, даже более, он стал куда сильнее. Порванные и взорванные каналы срастались, становились толще. Прорастали новые ветви каналов.

— РА! — заревев от боли, что охватила все мое естество, я единым рывком выплеснул всю ту ману, что появилась во мне в обмен на прану и мою жизнь.

Я был подобен гейзерам, передвижному источнику. Вся мана устремилась к «живому кольцу». Один миг, и они стали светиться от всей той силы, что переполняла их.

Мгновение и границы круга срастаются между собой, закрывая проход в пустоту. Лианы сплелись, создавая красивую картину из «живой» изгороди.

Со звоном зеркало стало прежним. Больше не было потустороннего голода, не было зева, что пытался поглотит меня. Не было пустоты, трещин и осколков. Все исчезло. Все стало прежним.

Медленно подняв перед собой руку я узрел как она превратилась в морщинистую конечность. Больше не было моих старых рук, лишь конечности старика. Мне безумно захотелось засмеяться. Мной завладел смех и веселье.

— Ха-ха-ха-ха! — мой безумный смех разорвал тишину. — Равноценный обмен! За все надо платит, верно?! Ха-ха-ха-ха!

Не знаю сколько я смеялся, но постепенно силы покинули меня. Меня поглотила слабость и апатия. Я выжил, но какой ценой?

Покачнувшись на месте я стал заваливаться вперед.

БАМ Мое тело упало на землю.

Ах. Как тяжело, хочу спать. Глаза закрываются сами собой. Тело стало неповоротливым и тяжелым.

Хочу спать... разберусь со всем потом. Спать...

А в душе парня лихорадило. Избытки энергии бурлили в ней. Душу переполняло от нее.

Глядишь и она взорвётся от этого.

Однако прямо в этот миг засветились еле видные прожилки, что пронизывали каждую оболочку. Весь избыток энергии был поглощен этими прожилками. Она уходила куда-то, чтобы спустя мгновение вернуться, пытаясь вернуть первую и вторую оболочку в прежнее состояние.

В реальности же в этот миг тело парня стало новой точкой притяжения. Завыли ветра, волосы взметнулись ввысь, словно для них перестала хоть что-то значить гравитация.

Все — материя, ветер, энергия, даже руны, стало рассыпаться на мелкие части и поглощаться телом парня. Оно поглощалось им, словно всепожирающим зверем, не оставляя и следа. Все было съедено им без остатка.

Спустя несколько секунд седые волосы и дряхлое тело вновь приобрело истинный облик. Больше не было старика, лишь молодой юноша с нереально пропорциональным и красивым лицом.

А в чертогах разума парня та самая аномалия с еще большей силой стала поглощать сама себя. Ее границы стали эфемерными, подобными туману. Вся материя ее оболочки была поглощена им же.

Прошла минута и все затихло. Ничего не напоминало об творящемся безумии, лишь кратер в полу диаметром двенадцать метров.

С легкой вспышкой света в комнате появился давешний старец. Его некогда мертвые глаза с ненавистью и бессильной злобой смотрели на бессознательного парня. Его руки дрожали, а по телу шла легкая рябь.

— Тыыы... — зловеще протянул он. — Как ты выжил? Как!? — раненым зверем взывал Дух.

Во все стороны от него стали расходиться волны маны, пытаясь разрушить все подряд. Одна спустя миг со стен комнаты в его сторону устремились цепи, что прошли его насквозь.

Глаза Духа вновь обрели мертвый вид. Он успокоился, медленно опустив рук. Посмотрев на лежащего парня, он открыв рот проговорил:

— Поздравляю с прохождением экзамена на повышение ранга, Колдер Вилсон, — спокойный и вкрадчивый голос сорвался с его уст. — Отныне ты подмастерье пяти звёзд. Прими мои поздравления.

Закончив свою речь, он стал медленно исчезать, а вместе с ним и цепи. Лишь в конце его глаза вновь обрели былую ненависть, а их взор испепеляюще опустился на тело парня.

— Еще ничего не кончено. Пускай я и запечатан, но я любой ценой уничтожу тебя Пож... — вспышка и он окончательно исчез.

Комната погрузилась в тишину. Медленно она стала принимать свой прежний вид: вновь загорались руны, мана потекла рекой, а котлован исчез, оставив после себя ровный пол.

И лишь лежащее тело парня осталось прежним, продолжая лежать на полу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1502836>